

— Я не слепой и не глупый, конечно, я знаю. Я найду подходящий момент, чтобы объяснить все отцу, и придумаю разумное оправдание для семьи. Тебе не о чем беспокоиться.

Е Синьянь сказал:

— Ха! Ты сошел с ума, ты думал о последствиях?

— Я сказал, тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Ты спрашивал мое мнение? Такого самоуверенного и упрямого человека я еще не встречал!

Воскликнул Е Синьянь.

— С тобой должна быть Е Синьюй, а я хочу жениться и завести детей!

Мужун Цзиньнань усмехнулся:

— Ты ведь не сопротивляешься мне, не так ли?

Эти слова заставили Е Синьяня вспомнить ту ночь, и его лицо сразу же покраснело.

— Ты...

Начал он, но Мужун Цзиньнань прервал его.

— Мы поженились, провели брачную ночь, у нас есть и имя, и суть супружеских отношений. Мы законные муж и жена.

Мужун Цзиньнань, не обращая внимания на то, что Сяо Цзинь и Хо Цзинтэн все еще находились в машине, говорил все, что думал. Е Синьянь, смущенный, покраснел до ушей.

— Я не согласен!

Сказал Е Синьянь, а затем обратился к Сяо Цзиню:

— Останови машину.

— Не останавливай!

Мужун Цзиньнань схватил Е Синьяня за запястье.

— Ты мне понравился, и теперь ты мой. К черту Хуан Сиюэ и всех этих женщин-агентов! Твое прошлое меня не волнует, но если ты думаешь, что сможешь уйти от меня, то это просто мечты!

Мужун Цзиньнань смотрел на Е Синьяня с решимостью и властью.

Из слов Мужун Цзиньнаня Е Синьянь понял, что тот уже рассказал Ду Чжуншэну о Хуан Сиюэ и поручил ему разобраться в этом деле. Вероятно, Мужун Цзиньнань уже получил от Ду Чжуншэна какую-то информацию.

Он не знал, что, когда Мужун Цзиньнань связывался с Ду Чжуншэном, основной целью было не только ускорить расследование дела Хуан Сиюэ, но и выяснить, какие отношения были у Е Синьяня и Хуан Сиюэ в школе специальной подготовки.

Е Синьянь слегка нахмурился. Возвращение в Управление по особым делам неизбежно повлечет за собой очередной допрос у Ду Чжуншэна.

Мужун Цзиньнань подошел к Е Синьяню, положил модулятор голоса на стол рядом с ним.

— У меня есть дела, и мне нужно уйти. Как поступить, решай сам.

Уходя, он добавил:

— Не забудь завтра выйти на работу в Управление по особым делам.

Е Синьянь надел модулятор голоса, нахмурился и закрыл глаза.

Мужун Цзиньнань теперь твердо решил, что не будет искать его сестру, а возьмет его самого. Если правда всплывет, и маршал накажет, то семья Е окажется в беде. Но и Мужун Цзиньнань был не менее опасен.

Е Синьянь ударил кулаком по столу:

— Говорят, что красота — это беда, и это правда!

Рядом с ним было двое — его мать и сестра, которые втянули его в этот водоворот, а сами сбежали.

Раздались стук в дверь и возбужденный голос:

— Братец, это я, Сяо Си!

Сяо Си? Это был Мужун Цзиньси, младший брат-близнец Мужун Цзиньнаня.

Е Синьянь подошел к двери и открыл ее. Мужун Цзиньси, увидев его, вытянул шею, заглядывая внутрь, но, не увидев Мужун Цзиньнаня, слегка расстроился. Взглянув на Е Синьяня, он проявил некоторую робость.

Глядя на Мужун Цзиньси, Е Синьянь вспомнил слова Мужун Цзиньнаня и почувствовал к нему жалость. В каком-то смысле их судьбы были похожи. Мужун Цзиньси с детства был отвергнут семьей, а у Е Синьяня не было отца, а мать часто оставляла его с сестрой и уходила на несколько месяцев. Для них обоих любовь семьи была чем-то далеким и желанным.

Е Синьянь улыбнулся и сказал Мужун Цзиньси:

— Твой брат ушел по делам. Давай я посижу с тобой, хорошо?

Мужун Цзиньси наклонил голову, слегка сомневаясь, как будто не мог поверить, что его невестка может быть такой доброй. Е Синьянь улыбался, ожидая ответа. Через некоторое время Мужун Цзиньси кивнул.

Мужун Цзиньси повел Е Синьяня на первый этаж, где находилась его личная библиотека. Там были книги, комиксы и рисунки, которые он любил.

Е Синьянь с удивлением взял одну из картин и спросил:

— Сяо Си, это ты нарисовал?

Мужун Цзиньси кивнул.

Е Синьянь, хотя и не разбирался в искусстве, был поражен, что человек с ограниченными умственными способностями мог создать такие работы.

— Сяо Си, брат нанял тебе учителя?

Мужун Цзиньси покачал головой.

Е Синьянь удивился. Все это было его собственными рисунками, без какого-либо обучения. Мужун Цзиньнань, казалось, любил своего брата, так почему бы не нанять ему учителя?

Прежде чем он успел спросить, Мужун Цзиньси сказал:

— Мне не разрешают общаться с посторонними и выходить за пределы виллы.

— А как насчет семейных обедов в первый и пятнадцатый день месяца?

Госпожа маршала говорила, что в эти дни вся семья должна собираться в доме маршала на ужин. Это было их маленькое семейное собрание. Е Синьянь сразу же пожалел, что задал этот вопрос. Маршал публично заявлял, что у него только три сына, и даже не называл Мужун Цзиньси четвертым сыном, словно его вообще не существовало. Как он мог участвовать в семейных обедах?

Е Синьянь улыбнулся и сменил тему:

— Сяо Си, ты рисуешь замечательно. Можешь нарисовать что-нибудь для меня?

Мужун Цзиньси, услышав похвалу, засиял и показал свои милые клыки:

— Конечно, но сейчас у меня нет бумаги. Когда Сяо Цзинь принесет, я нарисую.

— Почему ждать Сяо Цзиня? Почему бы не попросить кого-то другого?

Мужун Цзиньси молча покачал головой.

Е Синьянь сказал:

— На втором этаже, в кабинете твоего брата, наверняка есть бумага. Давай поищем.

Мужун Цзиньси замотал головой:

— Брату не понравится. Сяо Си послушный, Сяо Си не пойдет в кабинет брата.

— Брату не нравится, когда кто-то заходит в его кабинет, да?

Мужун Цзиньси нахмурился и, слегка нервничая, прикрыл свою попку:

— Брат ударит.

Е Синьянь погладил его по голове:

— Не бойся, если брату не понравится, мы не пойдем.

Весь день, который он мог бы провести в отдыхе, Е Синьянь посвятил Мужун Цзиньси. Тот был

счастлив, с восторгом рассказывая о своих рисунках, а Е Синьянь терпеливо слушал его бессвязные истории. Потом они поменялись ролями, и Е Синьянь начал рассказывать Мужун Цзиньси сказки. Его мать писала детские книги, и в детстве, когда она уезжала, он читал ее книги. Некоторые истории он помнил до сих пор. Он рассказывал их Мужун Цзиньси, и тот до самого вечера не отпускал его, прося рассказать еще.

Когда Мужун Цзиньнань вернулся, Е Синьянь все еще находился в спальне Мужун Цзиньси. Мужун Цзиньнань посмотрел на часы — было уже около одиннадцати. Он постучал в дверь, вошел и спросил Мужун Цзиньси:

— Сяо Си, тебе нравится невестка?

— Угу.

Мужун Цзиньси, уже лежавший под одеялом, кивнул.

Мужун Цзиньнань удовлетворенно улыбнулся:

— Впереди еще много времени, невестка будет навещать тебя, когда будет свободна. А теперь спи, невестке тоже пора отдыхать.

Мужун Цзиньси надул губы, схватил Е Синьяня за руку и не хотел отпускать.

Мужун Цзиньнань нахмурился и строго сказал:

— Опять капризничаешь? Хочешь, чтобы я тебя наказал?

Мужун Цзиньси отпустил руку Е Синьяня, укрылся одеялом и тихо сказал:

— Спокойной ночи, братец и невестка!

Е Синьянь, глядя на Мужун Цзиньси, укрывшегося с головой, невольно улыбнулся, но, встретив взгляд Мужун Цзиньнаня, сдержал улыбку. Мужун Цзиньнань схватил его за запястье и вывел из комнаты.

Вернувшись в спальню, Е Синьянь оказался в затруднительном положении. После слов Мужун Цзиньнаня о его чувствах он вдруг не знал, как с ним общаться. Он женился вместо своей сестры, но никогда не думал, что проведет всю жизнь с мужчиной.

Е Синьянь положил подушку посередине кровати:

— Не переступай границу!

Мужун Цзиньнань рассмеялся, схватил его за руку и притянул к себе:

— Рис уже сварен, зачем тебе границы?

— Что ты задумал?

В голосе Е Синьяня прозвучало напряжение.

Мужун Цзиньнань улыбнулся еще шире, но лишь поцеловал Е Синьяня в лоб и ничего больше не сделал.

— Завтра твой первый рабочий день после отпуска, так что сегодня хорошо отдохни.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16152/1446842>